

УДК 903

Н.И. Дроздов¹, Е.В. Артемьев²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
 Лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири
 Красноярский научный центр
 Красноярск, Академгородок, 660036, Россия
 E-mail: drozdov@KSPU.ru

²Красноярский государственный педагогический университет
 ул. Лебедевой, 89, Красноярск, 660049, Россия

ПАЛЕОЛИТ АФОНТОВОЙ ГОРЫ: ПОСЛЕДНИЕ ДАННЫЕ – НОВЫЕ ВОПРОСЫ

За более чем 100-летнюю историю изучения палеолитических объектов на Афонтовой горе в научной литературе закрепилось представление о том, что их материалы являются “эталоном” позднего сибирского палеолита. Исследования И.Т. Савенкова в конце XIX в., Н.К. Ауэрбаха, Г.П. Сосновского [1932] и В.И. Громова [1932, 1949] положили начало широкой известности этих памятников [Астахов, 1999].

С 1992 г. сотрудниками Лаборатории археологии и палеогеографии Средней Сибири ИАЭт СО РАН и лаборатории археологии Красноярского государственного педагогического университета проводятся комплексные археологические изыскания на Афонтовой горе. За этот период обнаружен и исследован участок стоянки Афонтова Гора V (1996–1997 гг.), относящейся к каргинско-раннесартанскому времени, а также проведены комплексные исследования Афонтовой Горы II.

Полученные в последние годы данные не столько дополняют уже опубликованные материалы, сколько значительно корректируют устоявшиеся в научном мире представления о стратиграфии палеолитических объектов на Афонтовой горе, характере и особенностях индустриальных комплексов, хозяйственной специализации и духовной жизни древних обитателей этой горы [Дроздов, Артемьев, 1995; Артемьев, Дроздов, 1998; Артемьев, 1999].

Афонтова Гора V

Палеолитическая стоянка Афонтова Гора V обнаружена в 1996 г. в результате строительных работ. Она находится в черте жилой застройки г. Красноярска. Стоянка расположена северо-восточнее известных позднепалеолитических объектов Афонтова Гора I–IV (рис. 1), приуроченных к третьей и второй надпойменным террасам Енисея, и отличается от них по геоморфологическому положению. Ее относительная высота над Енисеем 76 м.

Геологический разрез (рис. 2) в общем виде следующий (описание В.П. Чеха):

1. Гумусовый горизонт со строительным мусором – 0,6–1,2 м.
2. Светло-серая супесь, включающая отложения сартанского времени – 2,8 м.
3. Сероватая суглинистая супесь – 1,3–1,7 м.
4. Коричневая суглинистая супесь с карбонатными включениями и незначительным ожелезнением – 1,1–1,5 м.
5. Ископаемый почвенный комплекс, к которому приурочен археологический материал; разделяется на три литологические пачки, представляющие собой отдельные почвенные горизонты:
 - 5а. Коричнево-серые, желтовато-серые суглинки, однородные, с комковатой текстурой, пятнами и полосами ожелезнения – 0,2–0,4 м.

Рис. 1. Общий вид на Афонтову гору с правого берега Енисея. Местоположение стоянок: 1 – Афонтова Гора II; 2 – Афонтова Гора V.

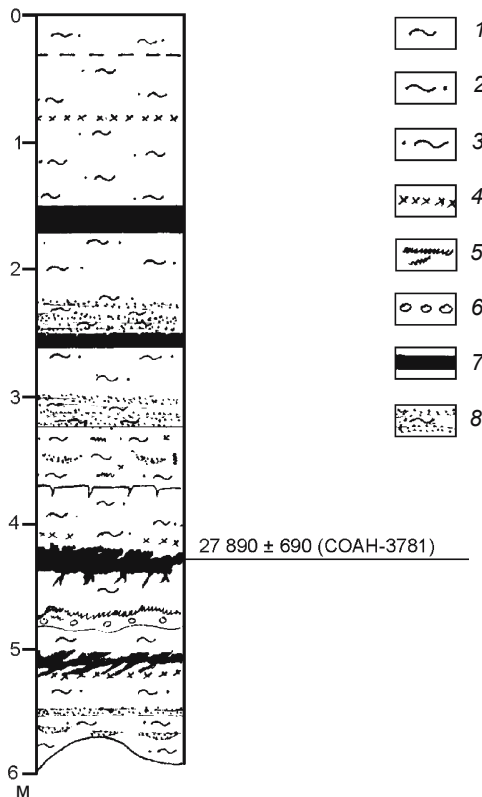

Рис. 2. Верхнечетвертичные отложения в разрезе стоянки Афонтова Гора V. 1 – суглинок; 2 – суглинок опесчаненный; 3 – супесь; 4 – карбонатные новообразования; 5 – железистые новообразования; 6 – оглеение; 7 – ископаемые почвы; 8 – неяснослоистые пески и суглинки.

5б. Буроватые темно-серые, сизовато-серые (гле-вые) суглинки; вблизи псевдоморфоз выделяются отчетливые следы течения (солифлюкционные текстуры); в нижней части слоя присутствуют темно-серые, черные (гумусированные) линзы и прослои мощностью до 3 см – 0,15–0,43 м.

5в. Серые и буровато-серые суглинки, неяснослоистые, с полосами ожелезнения внизу слоя, нижняя граница неровная, со следами течения и оползания суглинков – 0,12–0,24 м.

Фаунистические остатки, по определению канд. биол. наук Н.Д. Оводова, представлены костями зайца, пищухи, пещерного льва, лошади, северного оленя, бизона, куропатки.

Каменный инвентарь – 326 экз. Первичное расщепление характеризуют нуклеусы параллельного принципа раскалывания для получения пластинчатых заготовок – 5 экз. Среди них выделены два массивных, пирамидальных, с широким фронтом скалывания мелких пластин (рис. 3, 3, 5) и три для снятия средних и крупных пластин (монофронтальные и бифронтальные) (рис. 3, 4).

Отщепы составляют 85 % продуктов раскалывания. Среди них 36 первичных отщепов и сколов, 117 отщепов, 11 технических сколов. Учитывая общую немногочисленность коллекции можно сделать вывод об относительно большой доле технических сколов (29 %). В группе артефактов без вторичной обработки значительное место занимают пластинчатые формы (30 экз.).

Отщепов с ретушью 36 экз.: 5 – с эпизодической на дорсальной и вентральной поверхностях; 23 – с функциональной по одному или обоим маргиналам; 8 – с полой и стелющейся разнофасеточной на дорсальной поверхности. Пластин и пластинчатых сколов с дорсальной ретушью по одному или обоим маргиналам 4 экз., с мелкой эпизодической функциональной – 18; фрагментов пластин и пластинчатых сколов с ретушью (включая функциональную) – 8 экз. Доля отщепов со вторичной обработкой составляет 62 %, пластинчатых форм – 38 %.

Таким образом, характерной чертой индустрии стоянки Афонтова Гора V является преимущественное использование заготовок без дополнительной вторичной отделки, наличие же в комплексе значительного количества заготовок со следами функционального использования дает основание говорить об их появлении в процессе утилизации*.

Орудийный набор представлен скреблами и скребловидными инструментами (4 экз.), проколками-провертками на отщепе и пластинчатых сколах (16 экз.), долотовидными орудиями и их фрагментами (5 экз.), выемчатыми (5 экз.) и комбинированным (скребок – выемчатое орудие) орудиями, остроконечником-унифасом (рис. 3, 1), отжимником-отбойником, концевым скребком на отщепе и мелкими фрагментами орудий (10 экз.).

Каменный инвентарь со стоянки Афонтова Гора V по основным технико-морфологическим признакам наиболее близок комплексам таких памятников, как Афанасьева Гора, Чегерак, Каштанка, Шленка на среднем Енисее, и других археологических объектов каргинско-раннесартанского времени на сопредельных территориях. Показатели каменной индустрии, стратиграфическая ситуация и фаунистические остатки позволяют предполагать каргинский возраст стоянки, что подтверждается результатами радиоуглеродного датирования (см. рис. 2).

Афонтова Гора II

Стоянка Афонтова Гора II располагается в месте выхода долины Енисея из гор Восточного Саяна на Красноярско-Кемчугскую равнину (юго-восточная часть Западно-Сибирской равнины) в городской черте Красноярска (см. рис. 1). В районе стоянки долина резко расширяется (до 6 км, а ниже, на уровне первой и второй террас, – до 12 км), появляются многочисленные протоки и острова, широкое развитие получает террасовый комплекс.

*Относительная немногочисленность коллекции не позволяет считать данное заключение окончательным.

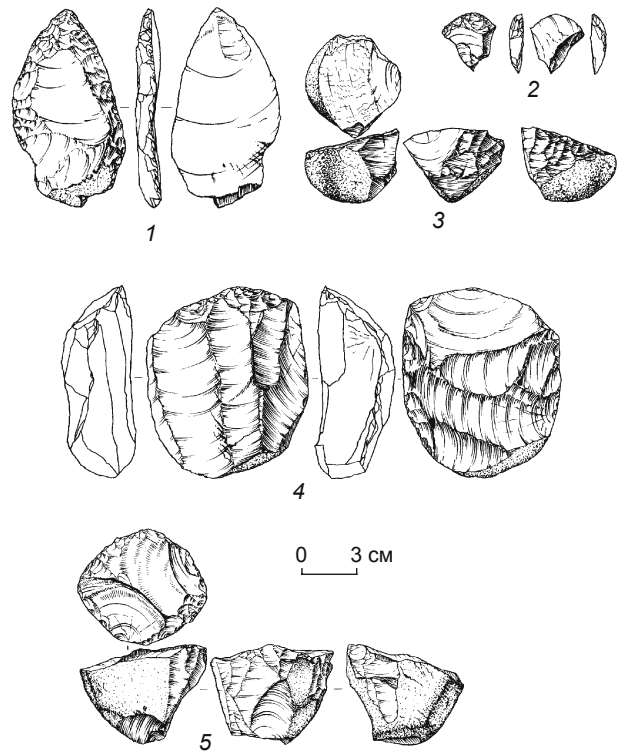

Рис. 3. Каменный инвентарь со стоянки Афонтова Гора V. 1 – остроконечник; 2 – скребок; 3–5 – нуклеусы.

На участке стоянки выделяются террасы: первая – 7–10 м, вторая – 14–16, третья – 28–35, четвертая – 50–60 м. Афонтова Гора II, так же как и другие стоянки этой группы, приурочена к отложениям, слагающим уступ третьей террасы, который сопрягается с площадкой второй террасы. Площадки и уступы третьей и четвертой террас расчленены современными логами и оврагами.

Четвертичные отложения на участке стоянки были вскрыты при археологических работах в 1992 г. Раскоп располагался в уступе третьей террасы, по схеме В.И. Громова [1932] примерно на участке № 3 стоянки Афонтова Гора II. Общий геологический разрез четвертичных отложений следующий (описание В.П. Чеха) (рис. 4):

1. Современная почва. Мощность до 0,7 м.
2. Супесь желтовато-серая, тонкая, пылеватая, однородная, лессовидная. К слою приурочены остатки 1-го культурного слоя. Нижняя граница неотчетливая. Мощность до 0,8 м.
3. Супесь светло-серая, белесая, лессовидная. Нижняя граница неотчетливая. Мощность до 0,6 м.
4. Суглинок серовато-коричневый, легкий, плотный, однородный, лессовидный. Мощность 0,8–1,0 м.
5. Отчетливое переслаивание тонких супесей с разными оттенками серого цвета и серых, зеленовато-серых тонко-мелкозернистых песков. Мощность

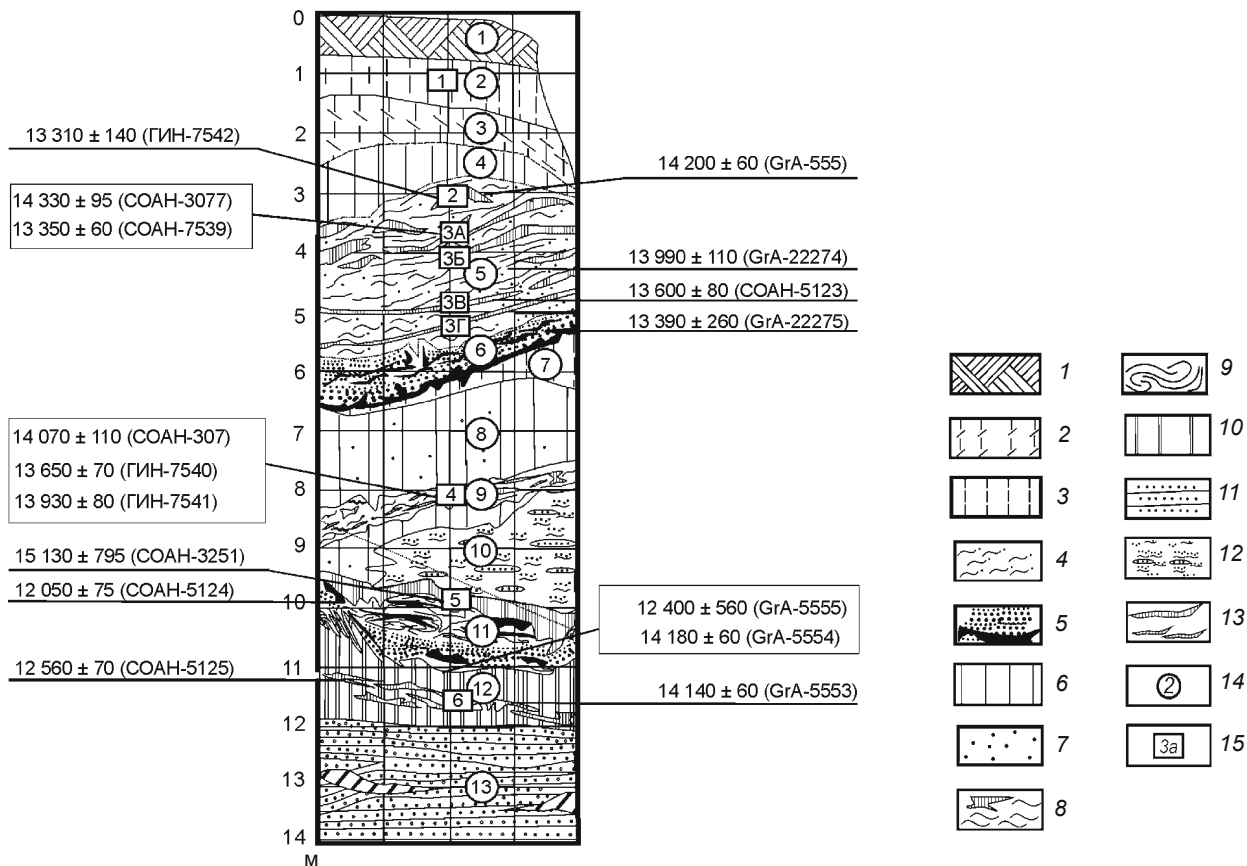

Рис. 4. Верхнечетвертичные отложения в разрезе стоянки Афонтова Гора II.

1 – современный почвенный слой; 2 – супеси белесые, тонкие, лессовидные; 3 – супеси желтовато-серые; 4 – супеси серые, тонкие, слоистые; 5 – погребенная почва; 6 – суглинки серовато-коричневые; 7 – участки карбонатизации; 8 – супеси белесые, плотные; 9 – суглинки коричневые, плотные; 10 – суглинки буровато-коричневые; 11 – пески серые; 12 – пески разнородности; 13 – фрагменты (линзы) культурного слоя; 14 – номера геологических слоев; 15 – номера культурных слоев.

слоев 0,5–7,0 см, чаще 1–2 см. Имеются участки с тонкой (1–2 мм) слоистостью. Толща включает культурные слои 2, 3А и 3Б, имеющие линзовидный характер. Кроме того, в 2002 г. прослежены культурные слои 3В и 3Г. Они залегают согласно наклонной слоистости, представлены темно-серыми, черными супесями с древесными углями, костными остатками и артефактами. Мощность культурных слоев до 10 см. К востоку они исчезают. По сравнению со слоями 2–4 отложения слабокарбонатные. Обычны мелкие пятна извести, максимальная их концентрация в нижней части слоя. Мощность 1,0–1,4 м.

6. Погребенный почвенный комплекс (афонтковский). Включает две почвы. Они представлены темно-серыми, черными гумусированными супесями мощностью от 10–20 (верхняя) до 30 см (нижняя) и разделены буровато-серыми, серыми лессовидными супесями. Почвы значительно разрушены склоновыми процессами, особенно на западном фланге раскопа – расслоены, несут солифлюкционные текстуры.

7. Супесь серая, желтовато-серая, тонкая, пылеватая, однородная, лессовидная. Нижняя граница неясная, неровная, с западинами глубиной до 0,5 м. Мощность 0,3–1,4 м.

8. Суглинок коричневатый, серовато-коричневый, легкий, плотный, однородный, карбонатный, лессовидный. Нижняя граница слоя очень неровная, с западинами (карманами) до 40 см и неясная. Имеются одиночные мелкие морозобойные трещины. Мощность ок. 0,4 м.

9. Супесь белесая (до белой), палевая, серая, тонкая, карбонатная, лессовидная. Супеси включают культурный слой 4. Он, как и вся толща, сильно деформирован, представляет собой серии изогнутых (вплоть до вертикального положения), разорванных коротких линз (5–30 см) темно-серых, черных супесей с древесными углями, золой, костными остатками, артефактами. Мощность 0,2–0,5 м.

10. Песчано-гравийные отложения. Слой нарушен морозобойными трещинами, заполненными песками, и другими структурами мерзлотного происхождения. Мощность 1,5–2,0 м.

11. Суглинок буровато-серый, буровато-коричневый, супесь глинистая. Мощность до 1,2 м. Слой имеет линзовидный характер и прослеживается на отдельных участках разреза.

12. Сложная по строению супесчано-суглинистая лессовидная толща, имеющая коричневатый цвет. Она разделяется на три пачки общей мощностью ок. 1,5 м: 1) суглинки коричневые, легкие с неясной наклонной слоистостью, которая подчеркивается неясными по очертаниям линзами серых супесей, темно-коричневых и буровато-коричневых тяжелых суглинков. В кровле пачки, на границе со слоем 10, залегает культурный слой 5; 2) буровато-коричневые, серовато-коричневые, легкие, однородные, неслоистые суглинки, деформированные оползневым процессом и имеющие блоковый характер; 3) суглинки серовато-коричневые, темно-серые, однородные. В прослоях буровато-коричневых суглинков отмечаются древесные угли, артефакты (культурные слои 6 и 7). Общая мощность от 1,5 до 2,0 м.

13. Песок серый, мелко-среднезернистый, с субгоризонтальной линзовидно-волнистой слоистостью. Видимая мощность 1,0 м.

Ископаемые почвы и их остатки отмечаются по всему разрезу покровных образований. Следы примитивного почвообразования аридного типа наблюдаются в слое 3. Афонтовский почвенный комплекс (слой 6) выделен в регионе впервые. Он фиксирует одно из ранних потеплений последнего сартанского оледенения в интервале 11,5–14,0 тыс. л.н.

Анализируя геологическое строение, можно говорить, что часть покровного комплекса третьей террасы испытала оползание после образования почвенного покрова (афонтовский педокомплекс) ок. 14 тыс. л.н. Оползень относился к типу структурных – оползание происходило отдельными блоками, хотя и со снятием пород внутри них, но с сохранением стратиграфической последовательности напластования пород. Остатки ископаемых почв в слое 12 являются, очевидно, продуктами переотложения афонтовского педокомплекса.

Индустриальные комплексы всех слоев демонстрируют известное единообразие в основных технико-типологических показателях: относительно небольшая доля ядрищ и микропластинчатых нуклеусов (3 %), большое количество скребел, скребков, микроскребков (18 %), комбинированные орудия (6 %), проколки-провертки, резцы (5 %), долотовидные изделия (3 %); остальные орудия (выемчатые, ножи на пластинах и отщепях и т.д.) составляют 9 % от общего числа каменных артефактов. Соотношение отмеченных групп орудий приблизительно одинаково для всех культурных слоев. Доля мелких (микро-) орудий среди указанных категорий составляет 37 %, т.е. достаточно высока.

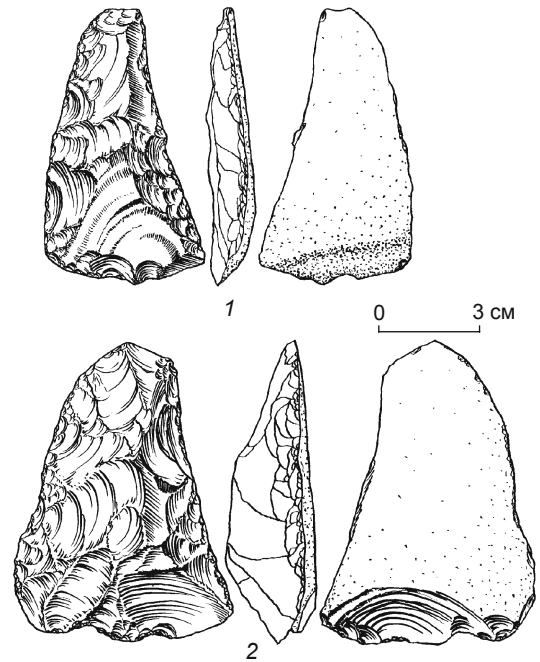

Рис. 5. Оригинальные комбинированные орудия. 1 – Афонтова Гора II, культурный слой 2; 2 – местонахождение Приморск.

Необходимо отметить достаточно высокую долю оригинальных комбинированных орудий среди инвентаря всех культурных слоев. Как правило, они характеризуются определенным спектром выделенных техно-морфологических функций. Данные орудия образуют устойчивые серии по целому набору морфологических и технологических показателей. Оригинальное комбинированное орудие из культурного слоя 2 имеет довольно специфическую форму (подтреугольная со скругленными краями и двумя выемками в основании) и может быть обозначено как двойное скребло – выемчатое орудие (рис. 5, 1). На пляже Красноярского водохранилища в районе пос. Приморск (Балахтинский р-н Красноярского края) в мае 2004 г. на позднепалеолитическом местонахождении с поверхностным залеганием артефактов было найдено практически идентичное орудие (рис. 5, 2). Судя по форме, размерам и технологии оформления этих инструментов, такое сходство отнюдь не случайно. Данный факт тем более интересен, что памятники “разнокультурные” и их разделяет расстояние в 174 км.

Представительную коллекцию образуют различные костяные инструменты, наиболее яркими из которых являются костяные наконечники и иглы, а также их фрагменты (36 экз.). Наконечники, как правило, безпазовые, в ряде случаев с прорезью у острия, при этом все целые экземпляры имеют острия на обоих концах (рис. 6). Наконечники (по аналогии с

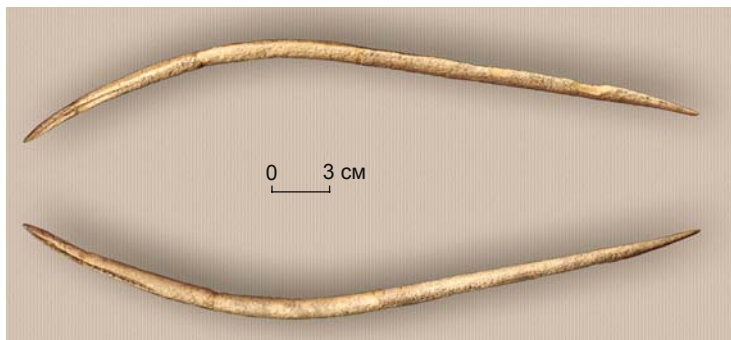

Рис. 6. Костяной наконечник. Афонтова Гора II, культурный слой 3.

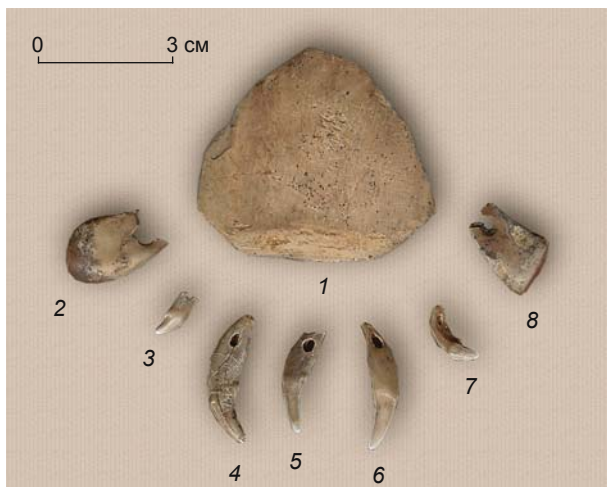

Рис. 7. Предметы неутилитарного назначения. Афонтова Гора II, культурный слой 3.

1 – “медальон”; 2, 8 – подвески из зубов марала; 3–7 – подвески из зубов песца.

Рис. 8. Украшения из зубов песца (1–14) и подвеска из бивня (15). Афонтова Гора II, культурный слой 3В.

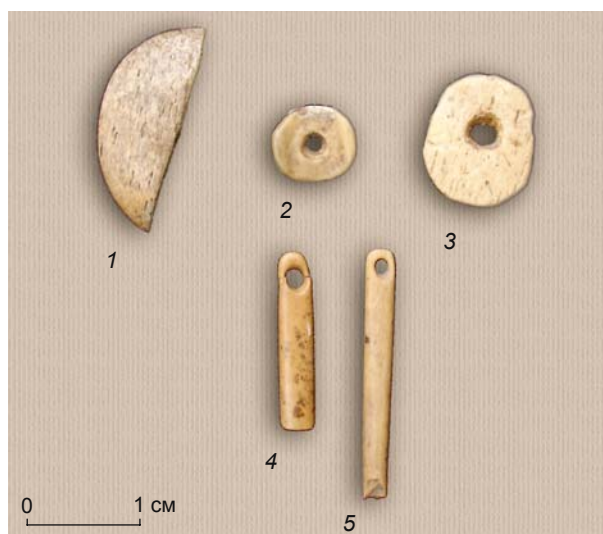

Рис. 9. Мелкие округлые подвески из бивня (1–3) и проксимальные фрагменты игл (4, 5). Афонтова Гора II, культурный слой 3В.

известными) можно считать мелкими или средними (8–34 см). Группу специфических предметов образуют мелкие и средние оббитые гальки шарообразной формы из базальта и кварцита, зафиксированные на поверхности линз культурных слоев 3 и 4. В свое время Н.К. Ауэрбахом и Г.П. Сосновским [1932] были отмечены подобные артефакты в т.н. основном культурном слое С₃ Афонтовой Горы II, интерпретированные ими как метательные орудия [Там же].

При исследовании линз культурных слоев 3А–3В в западном направлении было установлено, что они сливаются, образуя в результате единый, значительно менее мощный культурный слой. Таким образом, эти линзы имеют один генезис, обусловленный не естественными причинами, а человеческим фактором. Они могут быть результатом чистки жилищных зон (самих жилищ или территории поселения) древним населением либо некоей периодической, но целенаправленной засыпки. В этих линзах на площади 3 м² было зафиксировано 3,5 тыс. каменных артефактов (в т.ч. микроинвентарь: микроскребки, резцы, проколки, долотовидные, выемчатые орудия, микронуклеусы и т.д.), костяных орудий и изделий. Среди последних выделяется группа предметов неутилитарного назначения: украшения из зубов мелких хищников (23 экз.) и марала (2 экз.), бивня мамонта (1 экз.), округлые подвески из бивня (6 экз.) (рис. 7; 8; 9, 1–3), пронизка из трубчатой кости, “медальон” симметричной пятиугольной формы из бивня мамонта (см. рис. 7, 1). Костяные изделия предпо-

ложительно утилитарного назначения – фрагменты продолговатых уплощенных предметов из бивня с центральными отверстиями (пуговицы?), игл с ушками и без них (6 экз.) (см. рис. 9, 4, 5), стержней и наконечников, орудий и изделий из трубчатой кости и рога с различными насечками. Среди заполнения линз культурных слоев 3А–3В зафиксированы кусочки охры, многочисленные кости и зубы мелких хищников (лиса, песец), других животных и птиц (заяц, белая куропатка).

Обсуждение

Если отталкиваться от того, что украшение является, по сути, средством идентификации человека и группы, к которой он принадлежит, то основным показателем-идентификатором в данном случае служит добыча марала, песца и в меньшей степени мамонта.

Среди фаунистических остатков отмечены кости песца, зайца, волка, лисицы (до 65 %), копытных животных (аргали, сайга, марал, северный олень) (9 %), птиц (куропатка), мамонта (11 %)*; причем кости крупных копытных животных и мамонта принадлежат относительно молодым особям (напр., мамонт – от года до четырех лет). При предварительном сопоставлении наиболее близка природным условиям Афонтовой Горы II по фауне (за исключением костей животных степной зоны: аргали, сайга и др.) арктическая зона с соответствующей ей структурой циркуляции биомассы.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что основу хозяйственной деятельности древнего населения стоянки Афонтова Гора II составляла охота на мелких хищников и копытных животных.

В результате предварительной оценки имеющихся данных можно сделать несколько выводов.

1. На основе изучения стратиграфии и литологии отложений, вмещающих культурные слои, появляется возможность по-новому ставить вопрос о характере обеспечения древним населением жизненного пространства (при условии, что дальнейшие исследования подтвердят наличие на стоянке процесса чистки жилого пространства).

2. Предметы неутилитарного назначения в совокупности с другим инвентарем позволяют судить о характере и способах социальной и самоидентификации обитателей стоянки Афонтова Гора II, определить охотничьи приоритеты населения, а значит, и подойти к элементам хозяйственной специализации, определяющим облик палеолитических индустрий.

*В данном перечне не учтены кости грызунов, которые составляют до 29 % от общего количества фаунистических остатков.

3. Изучение оригинальных орудий (имеющих специфические морфо-технологические показатели и определенный набор возможных функций) дает основания для постановки вопросов об обмене, особенностях инвентаря одного и того же населения в разных природно-географических условиях в позднем палеолите.

Изложенный фактический материал позволяет предположить, что особенности каменного и костяного инвентаря стоянки Афонтова Гора II во многом обусловлены спецификой хозяйственной деятельности (в данном случае – направленностью охотничьей деятельности). Углубленное изучение подобных аспектов материальной культуры может решить некоторые актуальные проблемы современного палеолитоведения.

Таким образом, материалы стоянок Афонтовой горы, полученные в результате исследований последних лет, позволяют поставить ряд вопросов, касающихся всех процедур анализа и интерпретации археологических источников, что, в конечном итоге, отвечает тенденциям современного палеолитоведения.

Список литературы

Артемьев Е.В. Первичное раскалывание и вторичная обработка в индустрии стоянки Афонтова Гора V // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – С. 179–187.

Артемьев Е.В., Дроздов Н.И. К вопросу о первоначальном заселении Красноярского археологического района // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – С. 139–146.

Астахов С.Н. Палеолит Енисея: Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в г. Красноярске. – СПб.: Европейский дом, 1999. – 205 с.

Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П. Материалы к изучению палеолитической индустрии и условий ее нахождения на стоянке Афонтова Гора II // Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода. – 1932. – № 1. – С. 45–114.

Громов В.И. Геология и фауна палеолитической стоянки Афонтова Гора II // Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода. – 1932. – № 1. – С. 145–184.

Громов В.И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит). – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 520 с. – (Тр. Ин-та геол. наук; Вып. 64, № 17).

Дроздов Н.И., Артемьев Е.В. Новые страницы в изучении палеолита Афонтовой горы. – М.: INQWA, 1995. – 56 с.